Следующее утро выдалось погожим: ласковые лучи солнца пробивались сквозь прозрачное стекло, заливая светом комнату с бетонным полом. На телеграфных столбах задорно чирикали воробьи, во дворе квохтали куры, сражаясь за зерно, а важный петух, высоко задрав голову, время от времени оглашал окрестности звонким криком.

Цяо Юэ поднялся с импровизированной постели на диване и протёр глаза. Сердце его трепетало от волнения — сегодня он наконец-то отправится домой.

Сейчас на нём была одежда Лу Си. Вещи оказались чуть маловаты: брючины едва доходили до щиколоток, но в июне уже стояла теплынь, так что это не доставляло особых хлопот. Хуже обстояли дела с обувью. За неимением лучшего Лу Си отдал ему свои шлёпанцы. Они сидели кое-как, и бедный большой палец сиротливо торчал наружу.

Вчера вечером они с Лу Си так заговорились, что Цяо Юэ сам не заметил, как провалился в сон. Это его немного расстраивало — обычно он не отличался сонливостью, а тут вдруг взял и бросил друга на полуслове. Цяо Юэ привёл себя в порядок и случайно бросил взгляд на край кровати.

Там мирно покоился маленький деревянный свисток.

К кончику свистка была привязана тонкая белая верёвочка. Мальчик машинально взял его в руки; шероховатая поверхность древесины слегка покалывала ладонь. Цяо Юэ смотрел на подарок и медленно краснел.

«Неужели… неужели это подарок для меня?»

Чем больше он об этом думал, тем больше убеждался в своей правоте. Цяо Юэ осторожно спрятал свисток в карман брюк и невольно счастливо улыбнулся.

Тем временем внизу Лу Си, уже умытый и опрятно одетый, выбрался из-под одеяла. Его родители работали в соседнем уезде и, заскочив вчера ненадолго, снова поспешили по делам. Дома остался только дедушка. Старик спал чутко и поднялся с первыми лучами солнца: открыл курятник, выпустил цыплят, а потом принялся за завтрак. Годы брали своё — руки дрожали, и дело двигалось небыстро.

Лу Си сполоснул лицо, взял метлу и принялся подметать пол, а потом послушно вскипятил воду и покормил кур.

— Дедушка, — позвал мальчик. — Я хочу сходить к Сяо Пангу поиграть.

— К Сяо Пангу? — старик кивнул. — Иди, только сначала поешь. И помни: к обеду возвращайся.

— Хорошо, дедушка, я помню.

На завтрак была яичница с рисом, оставшимся со вчерашнего дня. Две чашки разошлись мгновенно. Дождавшись, пока дедушка уйдёт поболтать с соседями, Лу Си взлетел на второй этаж. Цяо Юэ уже ждал его, сидя на краю кровати, и при виде друга расплылся в широкой улыбке.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — Лу Си был непривычно серьёзен.

Его настрой невольно передался Цяо Юэ. Гость перестал улыбаться и напрягся:

— Говори.

— Мы оба ещё слишком маленькие, — рассудительно начал Лу Си. — Идти в уездный город вдвоём опасно. Вдруг нам встретятся плохие люди?

Он сделал паузу и добавил:

— Кажется, старший брат Сяо Панга как раз сегодня собирался в город. Давай отправимся вместе с ним!

— А другие люди… — Цяо Юэ заколебался.

— Сяо Панг — мой лучший друг, и его брат тоже очень хороший человек, — заверил его Лу Си.

— Ладно, — решился Цяо Юэ.

Подумав, он понял, что мальчик прав. Что, если по пути им снова попадутся бандиты? За себя он не боялся, но Лу Си… Глядя на это светлое личико, на невинную, добрую улыбку, Цяо Юэ ощущал почти физическую боль от мысли, что этот ребёнок может пройти через то же, что выпало на его долю.

— Тогда подожди меня здесь, я сбегаю за братом Да Паном.

С этими словами Лу Си припустил вон из дома.

Семья Сяо Панга жила на другом конце деревни, в десяти минутах ходьбы. По дороге мальчик вежливо здоровался с односельчанами. В деревне его любили все: и за опрятный вид, и за примерное поведение, и за вечные «пятёрки» в школе. Типичный «образцовый ребёнок», которого ставили в пример другим.

Лу Си и Сяо Панг состояли в дальнем родстве и часто виделись. Забежав в дом, Лу Си застал Да Пана за рисованием человечков.

— Сяо Панг, а твой брат сегодня едет в город?

— Не сегодня, а завтра. А что такое? — Сяо Панг, увидев приятеля, тут же подвинулся, освобождая место, и протянул ему яркий фломастер. — Давай рисовать вместе!

В этот момент в комнату зашла мать Сяо Панга.

— Лу Си, ты хочешь в город? — удивилась она.

— Здравствуйте, тётушка, — вежливо отозвался Лу Си. — У меня сегодня есть дело в городе. Но раз брат Да Пан едет завтра, я подожду и поеду с ним.

Брат Сяо Панга, Да Панг, был парнем простодушным. Ему было семнадцать, и говорили, что в детстве сильный жар немного повредил ему рассудок. Он не был дурачком, просто мыслил прямолинейно и порой тугодумничал. Конец семестра был близок, и парень, решив, что учёба не для него, собрал вещи и вернулся домой.

Завтра он планировал съездить в город за хорошим чемоданом и едой в дорогу: послезавтра он должен был отправиться вслед за отцом на заработки.

Мать Сяо Панга смотрела на учёбу старшего сына сквозь пальцы. Ну что поделать, если парень на каждом экзамене едва набирал баллы, которые можно пересчитать по пальцам одной руки? Учителя уже не раз деликатно намекали, чтобы его забрали домой и не тратили время зря.

Зато смышлёного Лу Си она просто обожала. Услышав о его просьбе, женщина, не раздумывая, позвала старшего сына. Какая разница — ехать сегодня или завтра?

— Спасибо большое, тётушка! — обрадовался Лу Си. Повернувшись к долговязому Да Пану, он добавил: — Брат Да Пан, тогда я буду ждать тебя на дороге.

— Договорились, — Да Панг, парень высокий и худощавый, улыбнулся немного наивно и просто.

Уладив дела, Лу Си вернулся домой и тайком вывел Цяо Юэ. Дороги в этих краях были разбитыми, из жёлтой глины, сплошь в колдобинах и ухабах. Да Панг не заставил себя ждать. Увидев Цяо Юэ, он озадаченно моргнул:

— А это кто?..

— Это мой одноклассник, ему нужно домой.

В начальную школу, где учился Лу Си, ходили дети из нескольких соседних деревень, так что Да Панг не стал расспрашивать дальше.

— А зачем тебе в город? — поинтересовался он у Лу Си.

Тот указал на Цяо Юэ:

— Ему нужно позвонить папе и маме, чтобы за ним приехали. А я просто за компанию.

— Вот оно что! — кивнул Да Панг. — Жаль, у нас пару дней назад телефонную линию оборвало, а то могли бы от меня позвонить. В городе-то звонки дорогущие — за пару слов целый юань сдирают.

Он спохватился:

— Слушай, а у тебя деньги-то есть? У меня немного осталось, но мне ещё чемодан покупать, боюсь, не хватит.

— У меня есть, — поспешно ответил Лу Си.

Для детей, у которых нет своего заработка, один юань казался огромной суммой.

Прождав около получаса, они дождались запылённого, видавшего виды автобуса. Вся троица забралась внутрь. Со «взрослых» вроде Да Пана брали пять юаней, с детей — по два, но если ребёнок ехал со взрослым, платить за него не требовалось.

Пассажиров было немного. Цяо Юэ и Лу Си уселись вместе, а Да Панг расположился впереди.

— Не волнуйся, мы скоро приедем, — Лу Си взял Цяо Юэ за руку, стараясь его подбодрить.

— Угу, — Цяо Юэ крепко сжал его ладонь в ответ. — Когда мои родители приедут, я заберу тебя к себе в гости. У меня дома огромный сад, бассейн и даже игровая комната. А если ты любишь петь, я попрошу построить для тебя настоящую студию.

Несмотря на юный возраст, Цяо Юэ уже вовсю демонстрировал замашки властного наследника корпорации.

Маленький Лу Си слушал его, широко раскрыв глаза от изумления. Вид у него был такой восторженный, что самолюбие Цяо Юэ окончательно раздулось от гордости.

«Боже, какой же он милый! Так и хочется ущипнуть за щёчку…»

Путь до уездного центра был долгим и тряским, но в этот момент их сердца были как никогда близки.

***

В уездном городе кипела жизнь. По крайней мере, Лу Си, который бывал здесь редко, всё казалось невероятно интересным: супермаркеты, крошечный парк аттракционов, магазины одежды… От обилия красок и звуков рябило в глазах.

Переговорный пункт нашёлся прямо у вокзала — в газетном киоске, где пожилой владелец продавал журналы и заодно предоставлял услуги связи.

Да Панг подвёл детей к киоску и объяснил, что им нужно. Старик, не отрываясь от газеты, буркнул:

— Один юань в минуту. Звоните.

— Хорошо.

Цяо Юэ осторожно шагнул вперёд. Его тонкие, исхудавшие от голода пальцы заметно дрожали. Сердце колотилось в груди, словно пойманная птица. Дрожащей рукой он набрал домашний номер. После пары гудков на том конце подняли трубку. Цяо Юэ глубоко вздохнул, пытаясь унять волнение, но голос всё равно предательски сорвался:

— Это я… это Цяо Юэ. Я сейчас в…

Он быстро продиктовал адрес.

На том конце воцарилась долгая, гнетущая тишина. Цяо Юэ хотел было добавить что-то ещё, но связь оборвалась — в трубке зазвучали короткие гудки.

Он набрал номер снова, но услышал лишь равнодушный сигнал обрыва линии.

Цяо Юэ мгновенно поник. Он даже боялся обернуться и посмотреть на Лу Си. Неужели он ошибся номером? Нет, цифры были верными, и код города он набрал правильно. Тогда… что же произошло?

Старика-киоскёра чужие драмы не интересовали. Он протянул руку:

— Две минуты тридцать две секунды. С тебя три юаня.

— А, да, конечно, — Лу Си протянул десятирублёвую купюру.

Он с тревогой взглянул на совершенно раздавленного Цяо Юэ, а затем на Да Пана, стоявшего неподалёку.

— Брат Да Пан, может, ты пока пойдёшь за покупками? А мы подождём тебя в той лавке с булочками. Цяо Юэ ещё не завтракал.

— Вы двое… — Да Панг замялся. Всё-таки это были дети, оставлять их одних в незнакомом городе казалось неправильным.

— Всё в порядке, мы будем там, никуда не уйдём, — заверил его Лу Си.

Усадив друга за столик, он заказал две паровые булочки с мясом и поставил их перед ним. До магазина, который был нужен Да Пану, было далеко, да и дел у того хватало. У детей сил оставалось немного, а Цяо Юэ и вовсе выглядел так, словно лишился души. Лу Си боялся, что если они сейчас отправятся бродить по городу, тот в своём состоянии угодит под машину.

Да Пану было всего шестнадцать, умом он не блистал, поэтому, увидев, что Лу Си уже устроился в лавке, не стал долго раздумывать. Он кивнул хозяину заведения, прося приглядеть за ребятами, и поспешил по своим делам.

http://bllate.org/book/17413/1659432